Коридор седьмого этажа был практически пуст. Снейп опасался, что по пути в этот относительно заброшенный класс он пройдет так близко от логова льва, но, к счастью, его опасения оказались беспочвенными.

Это был его первый урок по алхимии, и он пришел всего на пять минут раньше, несмотря на то, что за дверью не было ни одного студента. В зале было пустынно, почти тревожно. Снейп решил про себя, что это был урок с дистанционным преподавателем, так что, возможно, ученики уже были внутри.

Ловко постучав костяшками пальцев в дверь, Снейп позволил себе войти. Он постучал не потому, что ожидал ответа, приглашающего его войти, а скорее из вежливости.

Его взору предстал пустой класс, и будущий студент с тревогой подумал, что, возможно, он пришел не в тот кабинет. Беспокойство было кратковременным, когда его взгляд упал на большое, только что начищенное зеркало, стоящее перед круглым столом с руническими надписями.

Только один стол с рунами.

Снейп подошел к алхимическому столу и в недоумении уставился на него. Класс был рассчитан только на одного ученика. Дамблдор разрешил преподавать алхимию в кратчайшие сроки и только для одного ученика? У Совета управляющих будет день открытых дверей.

Нахмурившись и ворча о безответственном управлении школьными ресурсами, Снейп сел на свое место. Он сразу же понял, что стол не будет письменным. Он был круглым и полностью покрыт от края до края выгравированными надписями, от которых потемнел пергамент.

Проведя руками по надписям, вырезанным на внешнем гребне, он заметил золотые стекла, установленные по краю. Он постучал палочкой по материалу, произнося заклинание анализа. Девяносто процентов золота, девять процентов меди, один процент других укрепляющих элементов.

Резко вдохнув, он сделал шаг назад: этот урок уже выглядел более экстравагантным, чем все, чем он когда-либо владел.

Притащив стол и стул к алхимическому столу, Снейп сел перед зеркалом и нахмурился, глядя в него. Обычно он выглядел ужасно, но от недосыпания его глубоко посаженные глаза превратились в темные впадины. В сочетании с всклокоченными волосами и тонкими вытянутыми чертами лица он выглядел как безглазый череп с комичным носом. Вот почему он ненавидел зеркала.

Сосредоточившись на чем-нибудь другом, кроме своего отражения, он аккуратно разложил перо и пергамент. Осторожно достал учебник по основам алхимии и положил его перед собой, открыв на главе, которую пометил клочком пергамента. Он взял этот учебник из запретной секции с письменного благословения Дамблдора и с тех пор не расставался с ним. Часы были драгоценны, когда он учился на одолженном времени.

Он прочитал первые три главы во время свободных занятий перед уроками, но из-за природы зверя он обнаружил, что продирается сквозь него медленно. Причиной его замешательства была концепция трансмутации. Настоящая и постоянная трансфигурация.

Он был экспертом в зельеварении и понимал изготовление противоядий как вторую природу. Принцип, используемый для этого ремесла, корнями уходил глубоко в концепцию

трансмутации. То небольшое погружение в алхимию было связано с добавлением одного ключевого ингредиента, который распутывал клубок ядов. Не было никаких "камней фокуса" или "отпечатков памяти", о которых говорилось в этой книге. Как будто алхимические знания были ожидаемы даже для тех, кто решился прочесть вводную главу книги под названием "Основные принципы алхимии".

"Я вижу, ты усердно учишься". Глубокий голос с намеком на французский акцент вывел его из задумчивости.

Снейп изо всех сил старался не хмуриться, когда поднял глаза к зеркалу, но у него ничего не получалось. Это была просто его стандартная реакция на то, что он обращается к отражающей поверхности.

Пожилой волшебник сидел перед ним в кресле, похожем на шезлонг. Он был облачен в несколько слоев мантии сложного покроя. По швам его рукавов были начертаны руны, не похожие на те, что изображены на алхимическом столе. В серебристой гриве его волос не было ни капли молодости. Его лицо было сильно изрезано временем, и даже борода не скрывала его возраст. По всем признакам он выглядел человеком, находящимся на самом закате своей жизни, но его глаза говорили совсем другое. Светло-янтарно-карие, казавшиеся почти медово-золотистыми, его глаза сияли на старческом лице одновременно и молодостью, и древностью, и чем-то вневременным.

"Студент. Как твое имя?" Алхимик спросил глубоким, но тихим голосом.

"Северус Снейп". ответил Снейп. Ученик в истинном понимании новой концепции алхимии.

Мягкая улыбка украсила черты лица алхимика. "Приятно познакомиться с вами, мистер Снейп. Меня зовут Николая Фламель".

Снейп начал. "Изобретатель философского камня?!" Он не хотел выразить столько удивления в своем восклицании. Он был уверен, что Дамблдор собирается обратиться за услугами к известному в этой области человеку, но назначить чемпиона этого ремесла?

И только для одного ученика?

Золотые глаза Фламеля сверкнули. "Увы, столько достижений в этой области, и все же мое самое раннее творение остается моим призванием к славе". Назвать ключ к бессмертию всего лишь "самым ранним творением"... "Так вот почему вы решили заняться этим ремеслом? Философский камень?" Блеск в глазах Фламеля исчез.

Когда-то Снейп, возможно, сглотнул бы слюну при мысли о том, чтобы заполучить этот камень для себя. Камень, который мог гарантировать его владельцу славу, богатство и бессмертие. Камень, который мог достаться ему, если бы он применил свой острый ум и усидчивость. Камень, от которого его удерживала невозможность позволить себе обучение этому ремеслу.

Снейп опустил глаза. "Нет".

Те времена остались позади. Богатство и слава ничего не значили для человека, который не заботился о своем будущем. Бессмертие, особенно бессмертие, было тем, чего он никогда больше не желал.

"Я просто хочу научиться чему-то сложному".

После минутного молчания Фламель улыбнулся и выпрямился на своем месте. "Альбус говорил мне, что ученик, которого я получаю, будет интересным. Он говорил, что слишком блестящий ум для тех занятий, которые он посещает, а потенциал растрачивается на обыденное". Он наклонился вперед на локти, сцепил руки вместе и положил на них подбородок. "Тогда каковы ваши способности в Трансфигурации?"

Снейп не смог удержаться от овечьей гордости. "Не... лучшие". Его практические знания были хорошо отработаны, но теория заржавела сверх всякой меры. После пробуждения он бегло просмотрел учебник по Трансфигурации, но никогда не останавливался на деталях подробно. "Я не удовлетворяю требованию "О" в OWLS".

Терпеливо улыбнувшись, Фламель покачал головой. "Я понятия не имею, что это значит, молодой студент. Я учился в Босбатоне более нескольких веков назад. Не думаю, что мы оперировали одними и теми же таблицами оценок".

"Это значит, что я недостаточно квалифицирован для Алхимии через мою Трансфигурацию". признался Снейп, взволнованный необходимостью так явно заявить о своем недостатке.

Не смутившись этим признанием, Фламель продолжил. "Ну тогда. А как насчет вашего Поттерионизма?"

Снейп не смог сдержать легкого самодовольства в своем голосе. "Более чем достаточно".

"Тогда быстро. Третий закон Голпалотта?"

"Противоядие от смешанного яда заключается в добавлении одного ключевого ингредиента, который превращает смесь почти алхимическим путем в вещество, противодействующее яду". Снейп вспомнил годы преподавания этого самого урока. "Сумма частей больше целого".

"Теории спагириков?"

"Алхимия растений. Первая теория была выдвинута китайскими алхимиками во втором веке, согласно которой все лекарства состоят из трех частей яда и одной части лекарства. Это сформировало идею о скрытых свойствах внутри ингредиентов и стало строительными блоками для третьего закона Голпалотта. Второй..."

"Я убежден в ваших знаниях в области зельеварения". Фламель кивком согласился. "Но если бы я спросил вас об ограничениях трансфигурации?"

Это была простая теория первого курса. Она еще не покинула его. "Существует пять основных исключений из закона Гэмпа об элементарной трансфигурации. Первое заключается в том, что пища не может быть наколдована. Второе касается невозможности трансмутации истинной жизни..."

Фламель прервал его. "А как насчет зельеварения?"

"Тогда вам нужно третье исключение Гэмпа, которое заключается в том, что трансфигурированный элемент не может занять место элемента, который он имитирует. Вот почему вы не можете трансфигурировать ингредиенты для зелий. Также поэтому хлеб нельзя трансфигурировать из камня..."

"Законы Ронина о микротрансфигурации?"

Снейп не мог не почувствовать смущения. "Ничего."

Погладив свою бороду, Фламель выглядел задумчивым. "Что ж, мы определили, в каком направлении нам следует развивать ваше образование в этой области. Я, однако, советую вам пересмотреть Трансфигурацию. Знание этих теорий обязательно для любого алхимика".

Снейп опустил глаза. "Я понимаю." Он пробормотал.

"Последний вопрос, мистер Снейп. Считаете ли вы возможным преодолеть эти ограничения?"

Ответом будет "нет", но почему-то Снейп не верил, что это именно тот ответ, который искал Фламель. "Не с помощью Трансфигурации". Таков был его тщательно выстроенный ответ. "И не с Поттерионингом".

Улыбка тронула губы старого волшебника. "Действительно, мистер Снейп, и в этом вся алхимия. Преодоление ограничений Трансфигурации и Поттерионинга путем комбинации их частей. По сути, это те же принципы, о которых когда-то говорил Голпалотт. Сумма частей больше целого".

Снейп нахмурился. "То есть вы хотите сказать, что можно создать хлеб из камня?"

На старом, но странно помолодевшем лице Фламеня появилась кривая улыбка. "Мне кажется любопытным, что вы спрашиваете о чем-то столь незначительном, когда перед вами доказательство того, что возможны и большие чудеса".

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2272121>